

После того как Вэнь Ле высказался во время тренировочного боя в Звездной сети, Чжоу Фанъяо решил, что этот роман Сюй Юйцзэ закончился, даже не успев начаться. Поэтому, когда Сюй Юйцзэ вернулся, Чжоу Фанъяо проявил редкую для него чуткость и ни словом не обмолвился о событиях дня. Вэнь Ле придерживался той же тактики.

Вэй Яо, хотя и по иным причинам, также не собирался поднимать эту тему.

Что касается Сюн Юэ, который вернулся последним, то, пропустив обсуждение из-за отсутствия, он, как единственный в их пятерке человек, состоящий в отношениях, обладал врожденным чувством такта. Он мудро последовал примеру товарищей и промолчал.

Сюй Юйцзэ, который по дороге домой ломал голову над тем, как отбиваться от расспросов: ?

Он заметил, что товарищи, кажется, вовсе не интересуются этой темой.

Сюй Юйцзэ был озадачен.

Впрочем, не нужно ломать голову над объяснениями — это же хорошо, верно?

Полтора месяца спустя, когда товарищи по привычным планам на выходные наконец-то что-то заподозрили, Сюй Юйцзэ все же дождался своего часа допроса.

Он был к этому готов, но когда вопросы посыпались всерьез, все же почувствовал неловкость. Отведя взгляд, он тихо пробормотал:

— Мы не встречаемся. Просто... кхм... решили получше узнать друг друга.

Пока Чжоу Фанъяо с издевкой в голосе тянул: Узнать друг друга, значит, Вэнь Ле подсознательно взглянул на Вэй Яо.

Тот, казалось, витал в облаках и не заметил его взгляда. Впрочем, выражение лица Вэй Яо лишь на мгновение стало неестественным, он тут же сделал шаг вперед, одной рукой приструнил шумного Чжоу Фанъяо, а другой слегка толкнул Сюй Юйцзэ в плечо и рассмеялся:

— Не забудь пригласить нас на ужин, когда все сложится.

Сюн Юэ, протиснувшись рядом, добавил с доброй улыбкой:

— Я тогда захвачу с собой Мяомяо.

Мяомяо была его девушкой.

Сюй Юйцзэ тут же согласился:

— Обязательно.

Вэнь Ле отметил про себя, что в ответе не прозвучало никаких условий вроде когда все сложится, — Сюй Юйцзэ ответил утвердительно, без всяких оговорок. Очевидно, прогресс в

этом знакомстве был весьма значительным.

Вэнь Ле снова не удержался и посмотрел на Вэй Яо. Тот уже оказался оттеснен на задний план Чжоу Фанъяо, который с воодушевлением принялся выбирать ресторан. Вэй Яо даже намеренно отступил на шаг, пропуская Сюн Юэ вперед, и теперь, когда Сюн Юэ сдерживал чрезмерный энтузиазм Чжоу Фанъяо, молчание Вэй Яо уже не казалось странным.

На этот раз Вэй Яо заметил взгляд Вэнь Ле.

Он проследил за направлением его глаз и, увидев беспокойство на лице товарища, замер. Впрочем, быстро сообразив, что к чему, он лишь слегка покачал головой, но на его лице не дрогнул ни один мускул — он выглядел как человек, искренне радующийся за успехи друга в любви.

Это зрелище заставило Вэнь Ле втянуть воздух сквозь зубы.

Он искренне считал, что этим двоим было бы лучше открыто выяснить отношения в драке, чем наблюдать за тем, как ведет себя Вэй Яо — от этого по коже бегали мурашки.

*

Посреди ночи Вэнь Ле поднялся на крышу.

Несмотря на то что погода потеплела, ночной ветер все еще пробирал до костей. Как техник, Вэнь Ле был куда менее закаленным, чем остальные ребята из отряда, привыкшие к суровым тренировкам. Он поежился, жалея, что не накинул куртку.

Увидев вдалеке одинокую фигуру, он почувствовал облегчение — по крайней мере, пришел не зря.

Подойдя ближе, он заметил, что Вэй Яо одет лишь в тонкую футболку. Тренировочная форма должна была быть удобной, впитывать пот и не стеснять движений, поэтому ткань плотно облегалa тело, подчеркивая плавные линии мышц. Вэй Яо не напрягался, его поза была расслабленной, но даже в этой небрежности чувствовалась скрытая мощь. Он был похож на лениво дремлющего льва: даже без явной агрессии от него исходила угроза.

Вэнь Ле невольно остановился.

На мгновение ему показалось, что он видит перед собой элитного бойца, каких встречал на церемониях награждения военных. А ведь те люди годами защищали границы и сражались с мутировавшими зверями, в отличие от них, студентов, знающих бой лишь по симуляциям.

Вэнь Ле взял себя в руки, подошел и спросил:

— Не спится посреди ночи?

Вэй Яо стоял спиной и не видел, кто идет, но, казалось, ничуть не удивился появлению Вэнь Ле. Он отозвался, уже не пытаясь играть роль безмятежного друга:

— Решил проветриться.

Он протянул руку, взял банку, которую предложил Вэнь Ле, дернул кольцо и сделал глоток. Вэй Яо едва заметно вздрогнул, когда жидкость коснулась языка, но ничего не сказал и приложился снова.

Вэнь Ле хотел что-то сказать, но, оказавшись рядом, понял, что слов нет.

Вэй Яо прекрасно понимал свое положение и сделал выбор.

Убеждать? Тут нечего убеждать. Утешать? При мысли об этом Вэнь Ле внутренне поморщился: утешение и Вэй Яо были понятиями несовместимыми.

Делать было нечего, но и бросить капитана, который только что пережил разрыв, Вэнь Ле не мог. Пришлось стоять рядом и мерзнуть вместе с ним.

Об этом нельзя было никому рассказывать.

Болтун Чжоу Фанъяо раззвонил бы об этом всему курсу на следующее утро. Сюй Юйцзэ, который был ближе всех к Вэй Яо, мог бы поговорить с ним, но теперь он сам был участником событий. Вэнь Ле думал было посоветоваться с Сюн Юэ, единственным, у кого был опыт отношений, но тот вечно пропадал на свиданиях, и подходящего момента так и не представилось...

Вэнь Ле: В конце концов, я снова тащу всё на себе.

Он все больше убеждался, что его роль аналитика данных в отряде сродни роли няньки.

Вэнь Ле глубоко вздохнул и открыл свою банку с напитком. Первый же глоток заставил его поперхнуться: это был вовсе не энергетик, а самый настоящий алкоголь!

Он подавил кашель и при лунном свете внимательно изучил этикетку, проклиная про себя Чжоу Фанъяо.

Уровень интеллекта этого мерзавца проявлялся лишь в нарушении правил. Надо же было найти напиток, который так похож на энергетик, да еще и затереть маркировку с содержанием спирта! Если бы он хоть каплю своего усердия направил на развитие эмоционального интеллекта, его бы не ненавидели все вокруг.

Вэнь Ле мысленно проклял негодяя, но, опомнившись, увидел, что Вэй Яо снова приложился к банке.

Вэнь Ле: ...

Честно говоря, если бы на крыше пил Чжоу Фанъяо, Вэнь Ле ничуть не удивился бы — тот парень вечно искал неприятностей. Но Вэй Яо был образцовым студентом, ходячим школьным уставом.

И вот этот пример для подражания сейчас открыто нарушал правила, попивая алкоголь на крыше посреди ночи... Вэнь Ле подумал, что если кто-то сейчас увидит эту картину, то решит,

что это лишь странный сон.

Глядя на Вэй Яо, Вэнь Ле понял, что ситуация куда сложнее, чем он думал.

Он-то полагал, что Вэй Яо влюбился в того омегу с первого взгляда, когда искал Сюй Юйцзэ. Но поведение Вэй Яо совсем не походило на реакцию человека, увидевшего кого-то впервые... Неужели это был его бывший?

Вэнь Ле лишь гадал про себя. Он не был излишне любопытен и никогда не лез в чужие дела, поэтому просто допил пиво вместе с товарищем, подождал, пока выветрится запах, и они поплелись вниз.

За поворотом лестницы они наткнулись на человека.

Вэнь Ле, решив, что это патруль, замер, но Вэй Яо сразу узнал того, кто ждал их. Он подошел и похлопал его по плечу:

— Не волнуйся, все в порядке.

Только тогда Вэнь Ле понял, что это был Сюй Юйцзэ.

Если уж он заметил странности в поведении Вэй Яо, то Сюй Юйцзэ, знавший его еще лучше, наверняка заметил их тем более. То, что он пришел встретить их только сейчас, говорило о его невероятном терпении.

Вэй Яо больше ничего не сказал, лишь повторил, повысив голос:

— Все в порядке.

Затем он подтолкнул друга:

— Иди отдыхай.

...

На следующее утро Вэнь Ле казалось, что ночные события на крыше были лишь сном. На тренировке все вернулось на круги своя, и Вэй Яо не проявлял ни малейших признаков беспокойства. По крайней мере, внешне.

Вэнь Ле, знавший подноготную и продрогший на крыше, лишь молча наблюдал:

Капитан есть капитан. Железный человек.

Однако следы остались.

Несколько дней спустя:

— Где мой напиток? Кто трогал мой напиток?! — вопил Чжоу Фанъяо.

*

Цзянь Иян поначалу был вынужден завести этот роман из-за своей маскировки, но вскоре понял, что все не так уж плохо.

За все время, что он прожил в разных мирах, это был не первый его роман. Хотя, по правде говоря, это была лишь работа. Цзянь Иян привык, что в таких отношениях он всегда был в роли того, кто бежит за объектом своей страсти.

К тому же, играть роль любовника — дело тонкое. В этом мире все было проще: достаточно было одного аромата феромонов (в этом плане Цзянь Иян питал к Вэй Яо самые теплые чувства), в других мирах приходилось куда сложнее. Нужно было не быть слишком похожим на оригинал, чтобы не оскорбить память о Белом Лунном Свете, но и не слишком отличаться, чтобы не стать бесполезным. Каждый раз приходилось балансировать, и в итоге оставалась лишь усталость.

Но в этот раз, по воле случая, объект его привязанности оказался связан с другими персонажами сюжета, и Цзянь Иян впервые наслаждался нормальными отношениями. Хотя, по сути, они все еще были на стадии флирта перед официальным признанием. Встречались они раз в полмесяца, прогресс был медленным, и дальше держания за руки дело не заходило. Самым интимным моментом оставалась та перевязка, которую сделал Сюй Юйцзэ.

Цзянь Иян помнил, с чем пришел в этот мир: найти место подальше от сюжета и отдохнуть.

Он оптимистично полагал, что, хотя из-за роли любовника полностью отстраниться не удалось, текущая ситуация была неплохой: совместить отдых с легким романом.

Силуэт Сюй Юйцзэ в глазах его персонажа по-прежнему был окружен сиянием. Цзянь Иян издали увидел его у дорожного знака.

Дело было не в том, что Цзянь Иян опоздал, просто Сюй Юйцзэ, будучи человеком внимательным, всегда приходил на свидания заранее.

Цзянь Иян обдумывал свои мысли, впервые не сдерживая эмоции персонажа, пытаясь принять их, но тут же пошатнулся от нахлынувшего чувства. Он схватился за ствол дерева, чтобы не упасть, а другой рукой судорожно нажал на пульсирующую болью шею.

Цзянь Иян: ???

Если он не ошибался, эта резкая боль означала, что феромоны активировали систему экстренной защиты подавителя, впрыснув препарат. Кстати, эта мера была нужна, чтобы омега не впал в течку в общественном месте. Но сейчас на улице не было ни одного альфы, который бы бесконтрольно выпускал феромоны.

Цзянь Иян застыл на месте, понимая, что проблема с этим персонажем куда серьезнее, чем просто влюбленность.

Дойти до такой степени — это уже можно назвать отклонением, не так ли?

В прошлый раз такого не было!

Цзянь Иян пытался вспомнить, но в памяти всплывало лишь ледяное лицо Вэй Яо и его стремление держаться подальше. Впрочем, учитывая холодность Вэй Яо, нужно быть героем, чтобы продолжать его добиваться.

Цзянь Иян: ...

Он глубоко вздохнул, пытаясь смириться с реальностью: что еще остается делать? Не выбросить же эту маскировку?

Цзянь Иян перевел дыхание и снова посмотрел вперед, но увидел, что перед Сюй Юйцзэ стоит незнакомый омега.

Тот, вероятно, спрашивал дорогу. Сюй Юйцзэ указал направление, омега что-то ответил, и хотя Цзянь Иян был слишком далеко, чтобы услышать, он догадался, что это была благодарность. Но, судя по застенчивой позе омеги, вопрос о дороге был лишь предлогом.

Цзянь Иян лишь мельком взглянул на это, после чего низко опустил голову, не в силах смотреть дальше. Его пальцы, вцепившиеся в дерево, побелели.

Ревность и ненависть смешались, превращаясь в острую жажду убийства.

Возникал вопрос: станет ли нормальный человек испытывать желание убить кого-то только из-за того, что его возлюбленный перекинулся парой слов с другим человеком?

Цзянь Иян не ожидал, что за считанные минуты превратится из влюбленного дурачка в психопата, а затем — в опасного психически больного человека.

Цзянь Иян: ...

— С этой маскировкой точно что-то не так!

<http://bllate.org/book/19898/1958830>